
В. А. ЧЕРЕПОВ
Уральский университет

Николай Розанов — художник оренбургских сатирических журналов (попытка атрибуции)

Изобразительное искусство периода первой русской революции (1905—1907) отличается разнообразием форм, многочисленностью авторов и широчайшей аудиторией зрителей. Время хранит не только многочисленные примеры этого примечательного явления, но и множество загадок. Специфические условия (прежде всего — жесточайшие преследования прогрессивно мыслящей интеллигенции) заставляли художников выступать анонимно или подписывать свои рисунки псевдонимами. По этой причине авторство громадного количества рисунков, созданных для прогрессивных газет, сатирических журналов и открыток, до сих пор не установлено. Подобные загадки особенно характерны для провинциальных, в том числе и уральских¹, сатирических изданий.

В уральской сатирической периодике 1905—1907 гг. оренбургские журналы «Кобылка», «Саранча», «Карчга» занимали достаточно видное место. В них публиковались статьи, памфлеты, рисунки, затрагивающие острые проблемы революционной борьбы народа против самодержавия и его карательных органов. Особенно активным в этом отношении оказался журнал «Кобылка». Он неоднократно подвергался аресту, а редактор — издатель А. А. Мокшанцев — уголовному преследованию².

В тридцати одном номере журнала опубликовано в общей сложности около 150 рисунков, относящихся к политической графике. Они принадлежат десяти художникам. Многие рисунки выполнены непрофессионально, но значительная часть — работы достаточно зрелые и художественно грамотные. Большое количество рисунков (примерно четвертая часть от общего числа) выполнены одним художником, выступавшим под псевдонимом «Нагайка». В них чувствуется рука человека, получившего специальное художественное образование. В числе произведений этого художника весьма острые сатирические зарисовки, связанные с политическими событиями как местного,

так и общероссийского масштаба. Затрагиваются темы революционного движения масс, карательных экспедиций самодержавия, сатирически изображаются реакционные деятели (Витте, Дурново, Столыпин и др.), местные реакционеры (рис.). Все это привлекает особое внимание к автору как к человеку

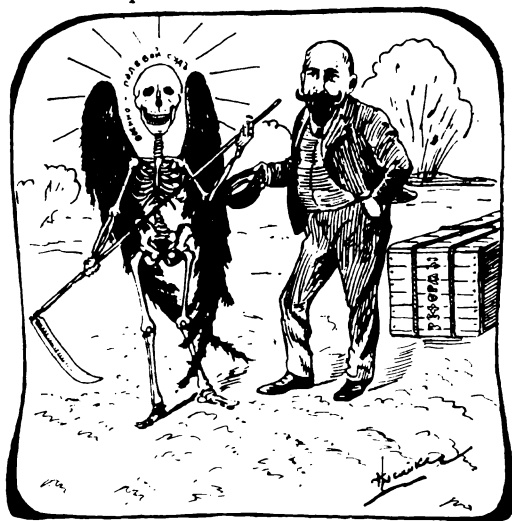

Рис. «Этот молодец даст возможность жить в стране и свободно трудиться» (1906 г.)

прогрессивных взглядов, остро чувствующему порочность политической системы самодержавия.

Художник сотрудничал и в других прогрессивных оренбургских изданиях — журналах «Саранча» и «Карчга», где было опубликовано еще около десяти рисунков.

Вопрос об авторстве всех этих рисунков был поставлен впервые в 1975 г. оренбургским искусствоведом В. А. Щуренковой³. Она же назвала и имя художника — преподавателя рисования Орен-

бургской женской гимназии Н. А. Розанова. Это предположение было основано на том, что примерно через год после поражения революции Н. А. Розанов, проживший в Оренбурге семнадцать лет, покинул город в связи с неожиданным переводом в Кокандское восьмиклассное коммерческое училище. В 1912 г. художник получил разрешение вернуться обратно, но был назначен преподавателем графических искусств в реальное училище города Уральска и в Оренбург больше не возвращался⁴. Этими аргументами исчерпывается система доказательств В. А. Щуренковой. Она не исследует в достаточной мере ни жизненный путь художника, ни его убеждения. Лишь вскользь В. А. Щуренкова отмечает, что Розанов был связан с Оренбургским обществом литературы, искусства и промышленности, которое находилось под пристальным вниманием полиции, так как ряд его членов занимались распространением нелегальной литературы (Скляревич, Кремлев, Васильева, Левановская, Лесевич, Моршанская).

Подтверждает данную атрибуцию рисунков сравнительный графологический анализ подписей под ними и рукописных документов художника, сделанный автором данной статьи. Начертание отдельных букв («н», «а», «й») в подписях под ри-

сунками (псевдоним «Нагайка») и в рукописном тексте Н. А. Розанова совпадают⁵.

Для выступления в печати с рисунками на политические темы, тем более в сатирических журналах революционно-демократического направления, нужна была не только большая смелость, но и определенные убеждения. Были ли таковые у Н. А. Розанова, как они формировались — ответы на эти вопросы, так же как и графологическая экспертиза, стилистический анализ, подтверждают высказанное выше предположение об авторстве сатирических рисунков.

Николай Александрович Розанов родился 12 января 1868 г. в городе Балахне Нижегородской губернии в семье священника. В своей автобиографии, написанной в Академии художеств, он отмечает, что рисование с малолетства было его любимым предметом. Этому способствовал прежде всего отец, который в свое время занимался живописью. Однако путь в искусство был непростым. Как сын священника, Розанов был определен в духовное училище, пребывание в котором, как он вспоминал, «действовало скорее подавляющим, чем развивающим образом»⁶. Карьера священника не привлекала Розанова, и он с 1886 г. продолжает свое образование в Оренбургском учительском институте. Систематические занятия рисованием под руководством опытных педагогов окончательно определили его судьбу. В 1889 г. Н. А. Розанов поступает в Петербургскую Академию художеств. Окончив академию и педагогические классы при ней, он получает звание классного художника. Свидетельство о присвоении звания было подписано в 1895 г. членами наблюдательного комитета В. Е. Маковским и И. Е. Репиным⁷.

Официальная биографическая справка мало что дает для характеристики личности художника, потому особый интерес представляют воспоминания о нем племянника, С. А. Павловского, изложенные в письме автору⁸. Оказывается, Н. А. Розанов после окончания духовной семинарии не сразу поступил в Оренбургский учительский институт, а учился некоторое время в Казанском земледельческом училище, откуда был исключен «за чтение книг Льва Толстого». Позднее, в возрасте 13—14 лет, С. А. Павловский много общался со своим дядей. Розанов в это время окончательно переселился в Балахну и жил в двухэтажном доме у Покровского монастыря. Там Павловский видел у него многие философские сочинения Л. Н. Толстого: «Исповедь», «Круг чтения», «Так что же нам делать?» «Не могу молчать», «Крейцера соната», «В чем моя вера». Были у него также и политические сочинения П. Кропоткина и А. Бебеля, которые хранились в укромном месте. По воспоминаниям С. А. Павловского, Н. А. Розанов, видимо, в подражание Л. Толстому, любил ходить босиком, а родственники, особенно мать С. А. Павловского, приверженка старых патриархальных

устоев, осуждали его образ жизни, «считали его безбожником, толстовцем, вольнодумцем».

Вполне вероятно, что Н. А. Розанов был исключен из земледельческого училища не столько за «чтение книг Льва Толстого», сколько за следование его философскому учению, а может быть, и за проповедь толстовства.

О прогрессивных политических взглядах Н. А. Розанова, сформировавшихся еще до революции, говорит и тот факт, что в 1918 г. он вступил в партию большевиков. Правда, через некоторое время выбыл: он был исключен, так как поставил свои личные интересы выше общественных⁹.

После Октябрьской социалистической революции Н. А. Розанов активно включился в общественную и просветительную жизнь Балахны. В 1918 г. он выполняет обязанности инспектора по внешкольному образованию Балахнинского уездного отдела народного образования, 18 ноября 1918 г. председательствует на заседании общего собрания комиссии по учреждению в Балахне студии изящных искусств, а затем избирается в состав президиума студии. В эти же годы он занимается и педагогической деятельностью, сначала (1920—1921) как запасной учитель, затем (1921—1922) как учитель Балахнинской советской школы II степени¹⁰.

По воспоминаниям С. А. Павловского, Н. А. Розанов не был одаренным педагогом, занятия вел довольно скучно, заставляя срисовывать орнаменты. Вероятно, в связи с этим вскоре он оставил педагогическую работу и занимался только творчеством.

Как живописец Н. А. Розанов тяготел к пейзажному жанру. До нашего времени дошли его живописные пейзажи, датированные 1919—1931 гг.¹¹, но внимание он уделял пейзажу и в графике, о чем свидетельствуют документы его личного дела в архиве Академии художеств и каталог первой выставки нижегородских художников. Подлинных графических работ Розанова, к сожалению, пока не обнаружено. Но обращает внимание тот факт, что целый ряд рисунков в оренбургских сатирических журналах тяготеют к пейзажному жанру: сатирические сюжеты часто изображаются на пейзажном фоне. При этом пейзаж в художественном отношении подчас выполнен более грамотно, нежели фигуры людей и животных.

Последние годы жизни художник провел в Нижнем Новгороде (умер в начале 1930-х годов).

Творческое наследие Н. А. Розанова невелико. Его живописные произведения не всегда удачны, и казалось бы, можно ограничиться лишь упоминанием его имени в большом перечне имен деятелей русского и советского искусства. Однако причастность художника к борьбе против самодержавия средствами своего искусства дает основание сохранить о нем добрую память.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В годы первой русской революции на Урале выходило восемь сатирических журналов революционно-демократического направления: «Гном», «Магнит», «Рубин» в Екатеринбурге; «Кобылка», «Саранча», «Карчга» («Ястреб»), «Чукеч» («Молот») в Оренбурге; «Уклар» («Стрелы») в Уральске. Последние три издавались на татарском языке и сыграли значительную роль в развитии прогрессивной татарской сатирической публицистики и графики. О графике уральских сатирических журналов см.: *Черепов В. А.* Графика екатеринбургских сатирических журналов в годы первой русской революции.— В кн.: Из истории художественной культуры Екатеринбурга — Свердловска. Свердловск, 1974; Революция 1905—1907 годов и изобразительное искусство. Вып. 2: Москва и Российская провинция. М., 1978.

² Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда (ЦГИАЛ), ф. 776, оп. 21, ч. 2, д. 95, л. 2—4.

³ *Щуренкова В. А.* Графика оренбургских сатирических журналов в годы первой русской революции: Диплом. работа. Свердловск, 1975.

⁴ Там же, с. 72—73.

⁵ См. подписи под рисунками и фотокопии документов из личного дела Н. А. Розанова (ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, ед. хр. 70, л. 16, 37, 41—42 об.).

⁶ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, ед. хр. 70, л. 41.

⁷ Там же, л. 52.

⁸ Серафим Александрович Павловский, художник-монументалист, член Союза художников СССР, родился в 1903 г. в Балахне, проживает в Москве. Н. А. Розанов был родным братом матери С. А. Павловского — Нины Александровны. Сведения о Н. А. Розанове были сообщены автору в личной беседе в декабре 1982 г., а затем в письме от 27 декабря 1982 г. (четыре стр. рукописного текста в архиве автора).

⁹ Это произошло в годы гражданской войны. Н. А. Розанов, как объясняет С. А. Павловский, был исключен из партии за сокрытие велосипеда, подлежащего реквизиции в связи с военным положением.

¹⁰ Государственный архив Горьковской обл. (Балахнинский филиал), ф. 9, оп. 1, д. 8, л. 1; д. 28, л. 125; оп. 2, д. 14, л. 1, 2; д. 125, л. 34, 58, 59; д. 129, л. 57, 59; д. 193, л. 9; д. 152, л. 66; д. 152-а, л. 4; д. 166, л. 2; д. 167, л. 4, 11; д. 171, л. 2.

¹¹ Одиннадцать живописных работ Н. А. Розанова — этюды и законченные пейзажи хранятся в краеведческом музее города Балахны Горьковской обл.